

ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2013 Строков Алексей Александрович
декан юридического факультета
Московский университет им. С.Ю. Витте в г. Нижний Новгород
603093, г. Нижний Новгород, ул. Усилова, д. 3/3
E-mail: strokoff@list.ru

Рассматриваются объективные признаки ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, дается краткий анализ Постановления Верховного суда Российской Федерации применительно к указанной выше норме, а также предлагаются к рассмотрению аргументированно обоснованные изменения в законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетие, состав преступления, признаки.

Преступление против несовершеннолетних представляет собой общественно-опасное посягательство, которое непосредственно нарушает общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание несовершеннолетних¹.

Вовлечение (побуждение, привлечение к участию в чем-либо)² несовершеннолетних в совершение преступления - наиболее распространенное преступление в отношении них. Опасность привлечения несовершеннолетнего к преступной деятельности состоит в том, что это отражается на его психике, влияя на естественный ход воспитания несовершеннолетнего.

Одним из элементов состава любого преступления является объект преступления. Он в большей степени, чем другие элементы состава, определяет социально-политическое содержание преступления, имеет огромное значение для характеристики других элементов состава.

Родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие развитие личности (ст. 150 УК РФ входит в разд. VII "Преступления против личности").

Видовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, исходя из того, что данный состав входит в гл. 20 "Преступления против семьи и несовершеннолетних", выступают общественные отношения, обеспечивающие как материальные, так и нематериальные условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования

личности несовершеннолетнего, а также нормальное существование несовершеннолетних, но нетрудоспособных детей и нетрудоспособных родителей.

Непосредственным объектом данного преступления являются условия нормального развития и правильного нравственного воспитания несовершеннолетних. Дополнительный непосредственный объект может охватывать здоровье несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 150 УК РФ).

По нашему мнению, в качестве непосредственного объекта преступного посягательства при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления, охраняемого уголовным законом, следует рассматривать интересы гармоничного развития и правильного воспитания несовершеннолетних, т.е. их нравственное, умственное и физическое развитие. Такое определение непосредственного объекта вовлечения в преступление наиболее полно отвечает содержанию и направленности уголовного закона об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, являются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Поскольку потерпевший выступает субъектом общественных отношений, на которые посягает преступник (вовлекатель), постольку сам потерпевший (вовлекаемый), как обладатель охраняемого уголовным законодательством блага, определяет направленность преступления, т.е. его объект. Следовательно, мы считаем, что рас-

считать потерпевшего в данном случае как лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, в рамках объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, вполне оправданно.

Нами предложено введение в УК РФ гл. 3¹ “Лица, потерпевшие от преступных деяний”, где рассмотрены: признаки потерпевшего в уголовном праве, возрастные границы, компенсация морального вреда и возмещение имущественного ущерба потерпевшему лицу в результате совершенного преступления.

Мы предлагаем ввести в УК РФ ст. 18¹ “Потерпевший” с трактовкой в следующей редакции: “Потерпевшим признается лицо, права и интересы которого были нарушены совершенным в отношении него преступлением, предусмотренным соответствующими статьями настоящего Кодекса”.

В УК РФ отсутствует определение понятия “потерпевший”, хотя этот термин, как установлено нами, используется в 10 % от общего числа статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Установление понятия личности потерпевшего в УК РФ - это не только теоретическая, но и практическая задача, так как потерпевший является субъектом и носителем общественных отношений. Потерпевший как личность, интересы которой были нарушены в результате совершения преступного деяния, в теории уголовного права занимает важнейшее место. Подобный подход к определению места потерпевшего основывается на приоритетной системе ценностей, находящихся под уголовно-правовой охраной.

Проведенное нами исследование уголовных дел, рассмотренных судами Республики Мордовия и Нижегородской области, показывает, что потерпевшими в рассматриваемой статье являются не только несовершеннолетние, но и лица, которые еще не достигли возраста уголовной ответственности. Это обуславливает необходимость рассмотреть в УК РФ градацию возраста потерпевшего лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, с введением в Общую часть УК РФ ст. 18² “Возрастные границы” в УК РФ:

“Новорожденными признаются лица от рождения до года, то есть лица, которые на момент совершения в отношении них противоправных действий, родились, но им не исполнился один год.

Ребенком признается лицо от года до шести лет, то есть лицо, которому на момент совершения в отношении него противоправных действий исполнился один год, но не исполнилось шести лет.

Малолетними признаются лица, которым на момент совершения в отношении них противоправных действий исполнилось шесть лет, но не исполнилось четырнадцати лет.

Несовершеннолетними признаются лица, которым на момент совершения в отношении них противоправных действий исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет”.

Помимо практической необходимости введения рассматриваемой статьи, существует и ее законодательное закрепление. Так, законодатель формулирует такие понятия, как вовлечение в преступления или антиобщественную деятельность, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако в законе отсутствует указание на возраст потерпевшего несовершеннолетнего. Если руководствоваться возрастом, указанным в ст. 87 УК РФ, где несовершеннолетний рассматривается как субъект преступления, которому исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет, то за пределами рассматриваемых уголовно-правовых норм остаются лица, которые еще не достигли четырнадцатилетнего возраста, а значит, они находятся в группе особого риска, так как законодательно не защищены УК РФ от преступлений рассматриваемой группы. Предложенная статья “Возрастные границы” охватывает весь возрастной диапазон лиц, потерпевших от преступлений, предусмотренных не только в ст. 150 УК РФ, но и в ст. 151, 156, 230, 240 УК РФ.

Зарубежное законодательство предусматривает выделение возраста в рамках уголовного кодекса. Так, УК Австрии в разд. 8 § 74 даются следующие понятия: “Малолетний: это тот, кто еще не достиг четырнадцатилетнего возраста, несовершеннолетний: это тот, кто еще не достиг восемнадцатилетнего возраста”³.

Предложенная нами статья так же раскрывает понятие лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в п. “д” ст. 63 УК РФ, теперь под таким лицом следует понимать: новорожденного, ребенка и малолетнего.

Объективную сторону составляет общественно-опасное и уголовно-противоправное деяние, ко-

торое совершается в определенное время и в конкретном месте, определенным способом, а в ряде случаев при помощи конкретных орудий или средств либо в определенной обстановке, которая складывается в объективной действительности к моменту совершения преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления - это преступление с материальным составом.

Так, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних” в п. 42 гласит: “...Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством или попрошайничеством)”⁴.

К способам вовлечения можно отнести психическое воздействие. В указанном постановлении Пленума не упоминается предложение совершить преступление, хотя этот способ считается наиболее распространенным.

По вопросу о понятии “вовлечение” и квалификации действий взрослых преступников более конструктивную позицию занял Пленум Верховного суда РФ. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних” в п. 42 указывает: “Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий”⁵.

Исходя из вышесказанного в новом Постановлении Пленума понятие вовлечения несовер-

шеннолетнего в совершение преступления должно включать следующие виды вовлечения:

1) подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлении;

2) подстрекательство несовершеннолетнего к совершению одного или нескольких преступлений;

3) привлечение несовершеннолетнего к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника.

Подготовка несовершеннолетнего к участию в преступлении предполагает заранее продуманную и планируемую деятельность по формированию антисоциальной установки личности несовершеннолетнего. При этом преступники не всегда прямо предлагают несовершеннолетнему совершить преступление. Подготовка несовершеннолетнего к участию в преступлениях может осуществляться как интеллектуальными, так и физическими способами воздействия (задабривание, рассказы о “прелестях” жизни преступников, воспитание у несовершеннолетнего низменных чувств и инстинктов, а также постановка несовершеннолетнего в материальную зависимость, обучение на месте преступления воровским и другим навыкам и т.п.).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в виде подготовки к нему в судебной практике встречается относительно редко, что отчасти можно объяснить его латентным характером. Подстрекательство несовершеннолетнего к совершению одного или нескольких конкретных преступлений может быть как продолжением приготовительных действий, так и самостоятельным видом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Согласно ст. 33 УК РФ, “подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы и другим способом”. Склоняя исполнителя к совершению преступления, подстрекатель, как правило, сам не принимает участия в совершении преступления. С объективной стороны, подстрекательство всегда выражается в действии, которое направлено на возбуждение у несовершеннолетнего исполнителя решимости совершить конкретное преступление или несколько преступлений.

Как правило, всю подстрекательскую деятельность можно разделить на несколько этапов.

Первым этапом такой деятельности является воздействие на психику несовершеннолетних,

которые обычно по уровню развития сознания и воли значительно уступают взрослым, им свойственны высокая степень внушаемости и подражательности, неустойчивость волевых качеств, недостаточное умение контролировать свое поведение и поведение окружающих при одновременном стремлении к самостоятельности и активности. Эти индивидуально-возрастные и психические особенности несовершеннолетних нередко используются взрослыми преступниками. То есть на первом этапе решается задача возбудить у несовершеннолетнего решимость совершить преступление.

Вторым этапом подстрекательства является возникновение у подстрекаемого решимости совершить преступление. Причем момент появления решимости у разных подростков может не совпадать. У одних такая решимость может возникнуть тотчас после подстрекательства, у других - значительно позже, у третьих может вообще не возникнуть. Здесь необходимо учитывать конкретную ситуацию, а также личные свойства и качества несовершеннолетнего, его состояние (алкогольное и одурманивающее опьянение).

Третьим этапом подстрекательской деятельности может стать совершение несовершеннолетним преступления. Теперь для уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ требуется последовательная реализация трех этапов подстрекательской деятельности.

Наиболее распространенным видом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления является привлечение их к совершению преступления в качестве соисполнителей или пособников. На долю этого вида вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, по изученным уголовным делам, приходится примерно 80 % преступлений. Такое вовлечение теперь должно считаться оконченным не с момента привлечения несовершеннолетнего к выполнению ролей соисполнителя или пособника при обязательном сохранении организующей (лидирующей) роли взрослого преступника, а с момента выполнения ими объективной стороны преступления. Причем современное толкование Пленума ВС РФ указывает на то, что если преступление не было совершено по независящим от соучастников обстоятельствам, то взрослый теперь освобождается от уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

Самостоятельного рассмотрения заслуживают способы вовлечения несовершеннолетнего в

совершение преступления. Существенным недостатком судебно-следственной практики являлось то, что при расследовании и судебном рассмотрении дел данной категории не исследуются способы вовлечения. В лучшем случае указывалось, что взрослый вовлек в преступление несовершеннолетнего, а как он совершил данное преступление, никаких данных не было. Так, из рассмотренных судами Республики Мордовии уголовных дел можно выделить следующие способы вовлечения:

- “путем возбуждения интереса к преступлению” (дело по обвинению Х. по ч. 2 ст. 150 УК)⁶;
- “путем предложения помочь ему” (дело по обвинению П. по ч. 2 ст. 150 УК)⁷;
- “путем словесного предложения” (дело по обвинению Ш. по ч. 2 ст. 150 УК)⁸;
- “путем обещания совместного использования похищенного имущества” (дело по обвинению Р. по ч. 2 ст. 150 УК)⁹;
- “путем угроз, применения физического насилия” (дело по обвинению Г. по ч. 4 ст. 150 УК РФ)¹⁰;
- “используя меры родительского воздействия и побуждая личным примером” (дело по обвинению К. по ч. 2 ст. 150 УК)¹¹;
- “путем просьбы, предложения” (дело по обвинению Конкина А.Е. по ч. 2 ст. 150 УК РФ)¹².

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления суды, как правило, понимают сам факт совершения преступления несовершеннолетним совместно со взрослым.

В судебном заседании обстоятельства вовлечения детально не исследуются, чаще всего суд ограничивается принятием показаний взрослого и несовершеннолетнего о том, что взрослый предложил совершить преступление, а несовершеннолетний согласился участвовать в его совершении, при этом не выясняется, оказывал ли взрослый на несовершеннолетнего активное психическое или физическое воздействие и в чем это выражалось.

В ряде случаев, осуждая по ст. 150 УК РФ взрослого, суд не указывает в приговоре, в чем конкретно выразились действия лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления, ограничиваясь перечислением всех способов: “путем обещаний, обмана, угроз и иным способом” (не раскрывая, в чем же выразился этот иной способ). Под иными способами вовлечения, не связанными с насилием или угрозой его

применения, можно рассматривать: лесть, запугивание, возбуждение чувства зависти, дачу советов о способе совершения преступления и сокрытии его следов.

Как следует из рассмотренных нами судебных приговоров, для состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, является обязательным совершение вовлеченным несовершеннолетним лицом следующих противоправных действий:

1. Совместное совершение с несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности, преступления, за которое осуждаются оба (и взрослый, и несовершеннолетний, например, совместное совершение кражи, действия обоих квалифицируются как кража, а у взрослого еще и ст. 150 УК РФ).

2. Вовлечение в преступление лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, при этом в отношении ребенка и малолетнего на стадии предварительного расследования принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду недостижения возраста уголовной ответственности.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления различны, но все они могут быть подразделены на следующие две группы.

Первая группа включает способы психического воздействия. Это, прежде всего, такие способы коммуникативного влияния, как обман, угроза расправой, обещание приобрести или сбыть добытое преступным путем, убеждение, внушение, предложение совершить преступление, шантаж, подкуп, постановка в материальную зависимость, дача советов или указаний о месте, способе, времени совершения преступления.

Вторая группа способов - способы физического воздействия, применяемые при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Эти способы являются конструктивным признаком квалифицированного состава вовлечения в совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ. В данной части ст. 150 УК РФ вовлечение совершается с применением насилия или угрозой его применения.

Изученная нами правоприменительная практика Республики Мордовии и Нижегородской области позволяет внести предложение о введении п. "б" в ст. 44 УК РФ с новым видом наказания - "лишение родительских прав". Это наказание, что очень важно, предложенное в рамках

Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть назначено за преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ. Положение по лишению родительских прав может быть применено в тех случаях, когда были затронуты интересы лица, рассмотренного нами в ст. 18² УК РФ, и нарушено его физическое и психическое развитие.

Так, УК Швейцарии в ст. 53 предусматривает "лишение родительской или опекунской власти". Указанное наказание вступает в силу в следующем случае: "Если кто-либо нарушает свои родительские или опекунические или попечительские обязанности совершением преступления или проступка, за который ему назначается наказание в виде лишения свободы, то судья может лишить его родительской или опекунской, либо попечительской власти и объявить его неспособным осуществлять родительскую власть или быть опекуном или попечителем"¹³.

В связи с тем, что вовлечение несовершеннолетнего в преступление совершается родителем или лицом, на которое законом возложена обязанность по воспитанию вовлеченного, необходима недопустимость участия таких лиц в дальнейшем воспитании несовершеннолетнего, предлагается в качестве нового вида наказания в ч. 2 ст. 150 УК РФ применять "лишение родительских прав".

Объективная сторона ч. 3 ст. 150 УК РФ содержит такой квалифицированный признак, как вовлечение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения.

Под угрозой вообще понимается выражение намерений причинить вред или применить насилие. Она может выражаться словесно или в действии, например, демонстрация оружия или другого предмета, способного причинить вред. При решении вопроса о характере угрозы в расчет берутся все обстоятельства дела и субъективное восприятие несовершеннолетним угрозы.

Угроза применить насилие, в смысле ч. 3 ст. 150 УК РФ, включает угрозу нанесения побоев, причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также угрозу убийства, изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера. Угроза здесь всегда охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

Нами предложено в рамках ч. 3 ст. 150 УК РФ рассмотреть следующую трактовку квали-

фицирующего признака, раскрывающего понятие насилия, градирующую его на две составляющих: физическое и психическое: *“...с применением физического насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения”*. Принятие данного положения позволит снять вопросы толкования этого квалифицирующего признака у практических работников правоохранительных органов. Такой вывод сделан на основании опроса сотрудников ОДН г. Москвы, г. Н. Новгорода, г. Саранска.

В ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, связанное с вовлечением последнего в преступную группу либо в совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

При решении вопроса о способах и механизмах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления важно постоянно учитывать возрастную склонность несовершеннолетних к групповому общению¹⁴. Последнее носит весьма сложный, иногда противоречивый характер, т.е. может не только “закреплять” положительные социально-психологические черты, но и ускоренно “проявлять” издержки в воспитании. Исходя из проведенного нами анализа судебной практики, можно отметить, что более чем в 90 % случаях вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу одновременно является и вовлечением в совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

Относительно такого квалифицированного признака ч. 4 ст. 150, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, наши исследования показывают, что чаще всего несовершеннолетние вовлекаются в совершение следующих преступлений: кражи - 69 %, хулиганство - 15 %, грабежи - 9 %, разбой - 4 %, угон автотранспортных средств, нанесение телесных повреждений, убийства и изнасилования - 3 %. Но на сегодня проявляется тенденция сепаратизма, национальной ненависти, которые в городах-мегаполисах зачастую захватывают под свое крыло и несовершеннолетних. Последние именно вовлекаются в экстремистскую деятельность, попадают в группировки “Скинхедов” и тому подобные путем насаждения им лживой идеологии их старшими товарищами.

Такие преступления, как убийство или причинение вреда здоровью разной степени тяжести, совершаются подростками в группе в 71,6 %

всех случаев, в том числе с участием взрослых в 45,9 %. Следовательно, большинство тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетние совершают под влиянием взрослых преступников. Установлено, что крайняя жестокость несовершеннолетних проявляется именно в групповых преступлениях. Поэтому вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжких преступлений, да еще и в составе преступной группы, участие в которой еще более увеличивает проявление возрастной жестокости, наиболее общественно-опасной форма вовлечения.

Таким образом, практически обоснованно включение в ст. 150 УК РФ таких квалифицированных признаков, как: вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления специальным субъектом; вовлечение посредством насилия или угроз его применения; вовлечение, сопряженное с вовлечением в преступную группу, в совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Говоря о способах вовлечения, не следует забывать, какие именно действия были предприняты вовлекателем для привлечения несовершеннолетнего к преступлениям. Предлагается ввести в ч. 4 ст. 150 УК РФ следующий квалифицирующий признак: *“...с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения”*. По нашему мнению, данный квалифицирующий признак раскрывает степень физического насилия и психический аспект применения такого физического насилия, как неотъемлемый компонент при вовлечении несовершеннолетнего.

Относительно ч. 4 ст. 150 УК РФ ответственность должна наступать не только за вовлечение в одну из преступных групп, предусмотренных ст. 35 УК РФ (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество), но и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в банде (ст. 209 УК РФ), в составе незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ). В двух последних случаях вовлекатель несет ответственность по совокупности преступлений: ст. 150, ст. 208 и ст. 150, ст. 209 УК РФ.

Предлагаем дополнить ст. 150 УК РФ новым квалифицирующим признаком - “преступление, совершенное при помощи или с использованием новорожденного, ребенка или малолетнего” - и структурно поместить его в ч. 5 ст. 150 УК РФ: *“деяния, предусмотренные частями первой,*

второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные при помощи или с использованием новорожденного, ребенка или малолетнего, наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет”.

В связи с тем что лица, описанные выше, в силу возраста не могут создавать соучастия (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”), на практике именно они используются преступником, так как в силу своего возраста восприимчивы и наивны в большей степени, чем несовершеннолетние. Указанные лица привлекаются там, где необходима своего рода “специализированная помощь” (например, при квартирной краже, проникновении ребенка или малолетнего в жилище через форточку, при мошенничестве преступник при помощи новорожденного притупляет внимание жертвы и входит в доверие), т.е. новорожденный, ребенок, малолетний используются как орудие для совершения преступления. Этим обосновывается необходимость защиты указанных выше лиц от преступных посягательств.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступление - наиболее опасное преступление, так как эти действия нарушают полноценный процесс воспитания несовершеннолетнего. Вместе с тем несовершеннолетние в отличие от взрослого несут менее строгое наказание, но сам факт такого негативного опыта в жизни несовершеннолетне-

го откладывает отпечаток на всю его судьбу. Известно (на основании исследований, проведенных нами), что в “детство” после вовлечения в преступления возвращается только около 20 % потерпевших.

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 138.

² Ожегов. С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 85.

³ Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 127.

⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/307653>.

⁵ Там же.

⁶ Уголовное дело № 1-171 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска, 2005.

⁷ Уголовное дело № 3-12 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранска, 2004.

⁸ Уголовное дело № 1-23 // Архив Ромодановского районного суда п. Ромоданово, 2005.

⁹ Уголовное дело № 2-56 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска, 2007.

¹⁰ Уголовное дело № 3-12 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска, 2003.

¹¹ Уголовное дело № 1-13 // Архив Лямбирского районного суда п. Лямбировь, 2006.

¹² Уголовное дело № 2-34 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранска, 2002.

¹³ Уголовный кодекс Швейцарии: пер. с нем. / науч. ред. А.В. Серебрянникова. СПб., 2002. С. 34.

¹⁴ Лейтес Н.С. Способности и одаренность в детские годы. М., 1984. С. 67.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.